

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

ПРИНЦИПЫ ПРАВА: ПОНЯТИЕ И РОЛЬ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ

А.С. Сидоркин

Кафедра теории и истории государства и права
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Принципы права рассматриваются в качестве норм общего характера, которые раскрывают и конкретизируют принцип формального равенства. Роль принципов права в правовом регулировании заключается в том, что они служат основой для формирования правового законодательства и судебной проверки правомерности и конституционности законов.

Ключевые слова: принцип права, норма, идея, формальное равенство, законодательство.

Сегодня перед отечественной юридической наукой стоят задачи переосмысления категориального аппарата, доставшегося в наследство от советской теории, придания традиционным понятиям нового значения, раскрывающего существенные характеристики права. Точное отражение тем или иным понятием соответствующего правового явления имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Ведь правовое государство предполагает связанность правом публичной власти и исходящих от нее законов. Одним из таких понятий, требующих глубокой теоретической проработки, является понятие принципа права (правового принципа).

«Принцип» определяется в философии как «центральное понятие, основание системы, представляющее обобщение и распространение какого-либо положения на все явления той области, из которой данный принцип абстрагирован» [16. С. 239]. Говоря о принципах права, имеют в виду, что они призваны раскрыть сущность права, представленную во всех правовых явлениях. Поэтому при определении понятия «принцип права» необходимо исходить из представлений о сущности права, развиваемых в рамках различных типов правопонимания. Имеющиеся взгляды на право, как известно, соотносятся с несколькими основными типами правопонимания — позитивистским, естественно-правовым и либертарным.

Позитивизм отождествляет право с формой (формами) его внешнего выражения — законами, судебной практикой, правоотношениями, правосознанием их субъектов и т.п. Отсюда и принципы права выводятся (абстрагируются) из этих внешних проявлений права.

В советском варианте позитивизма принципы права определялись в качестве руководящих положений, выражающих классовую сущность социалистического права [1. С. 17; 18. С. 50–53, 19. С. 67]. Понятно, что на деле так называемые руководящие начала выражали идеологию коммунистической партии и политические установки ее лидеров. На практике это приводило к забвению правовых начал, государство произвольно регулировало общественные отношения методами, далекими от правовых. Принципы права выступали в качестве лозунгов, деклараций, которые обычно не находили практического применения. Такая трактовка принципов права таила в себе опасность, ведь они должны были направлять «регулятивную и охранительную функцию права и определять характер, основания и объем государственного принуждения и иных мер воздействия, необходимых для обеспечения успешного развития общественных отношений» [9. С. 102]. Функции права, характер и объем государственного принуждения, степень ограничения прав и свобод не могут и не должны зависеть от каких-либо неправовых факторов.

Как правильно отмечает А.Л. Кононов, в советской науке и практике под «принципами понимались не столько правовые, сколько политические идеи, которым отводилась лишь роль некоего ориентира для законодателя и правовой политики. Исключительно позитивистское понимание права не придавало принципам значения самостоятельных источников права, выводило их из законодательных норм, и уже в силу этого понимания они не могли служить критерием оценки этих норм, как, впрочем, не допускалась и сама эта оценка» [8. С. 82]. Принципы права не рассматривались как исключительно правовое явление, способствующее становлению правового законодательства.

В современной юридической литературе также распространены представления о принципах права, тяготеющие к позитивизму. С одной стороны, правильно отмечается, что принципы права являются общими нормами, действующими во всей сфере правового регулирования, отражающими закономерности развития правовых систем, с другой стороны, указывается, что принципы права вытекают из общего смысла законов [7. С. 54]. Таким образом, получается, что принцип характеризует не право, а закон и логичнее было бы говорить о принципах законодательства, а не права.

В противоположность позитивизму естественно-правовой подход определяет право не через формы его внешнего выражения, а через его содержание. В рамках этого правопонимания содержание права раскрывается посредством обращения к неправовым понятиям и явлениям. М.И. Байтин, например, характеризует принципы права как «исходные, определяющие идеи, положения, установки, которые составляют нравственную и организационную основу возникновения, развития и функционирования права» [2. С. 148]. С точки зрения В.М. Ведяхина, факторы формирования и реализации принципов права подразделяются на правовые и неправовые. К последним автор относит экономические, социальные, политические отношения, мораль, психологию общества и граждан и т.д. [3. С. 30–31].

Таким образом, с позитивистских и естественно-правовых позиций право не имеет своего собственного содержания и как следствие — невозможно выделить именно правовые принципы и предложить систему их построения.

Проблема понимания принципов права как выражения собственно правовой сущности решается в рамках либертарной теории. Данная теория не объясняет право через внешние формы его выражения и в то же время не смешивает содержание права с неправовыми явлениями. Тем самым либертарное правовопонимание преодолевает недостатки позитивизма и юснатурализма, концентрируя внимание на самостоятельном значении права. С позиций указанного правовопонимания право представляет собой самостоятельную систему социальной регуляции, выполняющую специфические функции. Право самостоятельно по отношению к другим социальным нормам (морали, нравственности, религии, эстетическим, корпоративным нормам). Вместе с тем, признавая самостоятельность права, его принципиальное отличие от морали и нравственности, либертарное правовопонимание не отрицает их значимости. В.С. Нерсисянц подчеркивал необходимость нахождения оптимальных вариантов сочетания правовых форм воздействия с регулятивными возможностями других социальных норм [13. С. 179].

Либертарная концепция исходит из того, что наиболее абстрактным пониманием права является формальное равенство свободных индивидов [13. С. 167]. Право представляет собой меру свободы, которая изначально подразумевает ее ограниченность свободой других индивидов, в противном случае свобода превращается в произвол. Право утверждает равенство людей, но это равенство не фактическое, а формальное. Правовое равенство делает свободу возможной и действительной во всеобщей нормативно-правовой форме, в виде определенного правопорядка [13. С. 171]. Такая свобода, выраженная посредством формального равенства, и воплощает в себе справедливость. Действовать по справедливости — значит действовать правомерно, соответственно всеобщим и равным требованиям права [13. С. 171].

Определение права, предлагаемое либертарной теорией, позволяет выделить систему принципов права, показать их роль в правовом регулировании. Все принципы права в своем системном единстве выражают формальное равенство, раскрывают его смысл и распространяют его содержание на различные аспекты (сферы) правового регулирования.

На вершине системы принципов права находится *принцип формального равенства*, от которого исходят все остальные правовые принципы. Из принципа формального равенства вытекают такие общеправовые принципы, как презумпция невиновности, принцип гуманизма, принцип справедливости, принцип равноправия.

Презумпция невиновности выводится из принципа «разрешено все, что не запрещено», выражающего изначально присущую человеку свободу. Каждый вправе свободно действовать по своему усмотрению до тех пор, пока не будет доказано, что он нарушает права и свободы других лиц. Недопустимо произ-

вольно ограничивать свободу человека. Предположение о том, что лицо совершило правонарушение, должно быть доказано и подтверждено решением компетентного государственного органа. В свою очередь, это решение может быть обжаловано в вышестоящем государственном органе, а в конечном счете — в суде.

Доказанность правонарушающего поведения лица влечет за собой применение мер юридической ответственности. При этом любая мера ответственности должна быть соразмерна правонарушению и не допускать унижение человеческого достоинства. В этом проявляется действие *принципа гуманизма*.

Посредством признания формального равенства всех людей право наделяет их общими правовыми возможностями для реализации своих разнообразных интересов сообразно имеющимся способностям. Только такое равенство воплощает в себе *справедливость*.

Принцип равноправия предполагает равенство в свободе, равенство перед законом и судом. Этот принцип указывает на недопустимость дискриминации по полу, расе, вероисповеданию и иным признакам, предъявляет требование к закону, который не должен содержать нормы, необоснованно ограничивающие права одних лиц по сравнению с правами других.

Общеправовые принципы находят свое воплощение в межотраслевых, отраслевых и институциональных принципах права.

В юридической науке принципы права рассматриваются либо как идеи, либо как нормы. Некоторые процессуалисты, признавая за принципами права особую роль в правовом регулировании, предлагают не отождествлять принципы и нормы права и утверждают, что принципы права сохраняют свое значение даже без их нормативного закрепления в законодательных актах [6. С. 8]. Крайнюю позицию высказал В.П. Грибанов, отметив, что отождествление правового принципа с нормой права практически равнозначно отрицанию принципа права [4. С. 12].

Между тем, представляя принципы права в качестве идей, мы придаем им сугубо доктринальный характер, что умаляет их роль с точки зрения практического применения. Обусловленные сущностью права, принципы первоначально являются идеями, но в последующем приобретают признак нормативности. В.Г. Румянцева и Ю.Е. Ширяев характеризуют принципы права как «общепризнанные основополагающие идеи, закрепленные в различных его источниках или выраженные в устойчивой юридической практике» [14. С. 5]. Это определение правильно акцентирует внимание на том, что законодательство должно отражать идеи, заложенные в правовых принципах, однако и сами эти идеи должны обрести качество нормативности.

Если рассматривать правовые принципы только как идеи, то есть как нечто сугубо доктринальное, то они потеряют свое юридическое значение. В.Ф. Тараненко отмечал, что правоотношения не могут регулироваться правовыми идеями, поэтому и принципы права не могут являться лишь научными декларациями [15. С. 7–8]. С.Е. Фролов справедливо утверждает, что «принципы оказыва-

ют непосредственное воздействие на регулирование общественных отношений, юридическую практику и определяют непосредственно характер правового регулирования, а сами по себе идеи не могут осуществить названные функции» [17. С. 10].

Проблема, отличия принципов права от норм права, анализируется в исследованиях Р. Дворкина. Он исходит из того, что принципы права отличаются от норм, и это различие является чисто логическим. Если норма указывает на конкретное юридическое следствие, то принципы права являются основанием для рассуждения в определенном направлении без указания на конкретное решение. При этом Р. Дворкин все же отмечает, что «во многих случаях различие между нормами и принципами провести трудно» [5. С. 52]. Он говорит о допустимости существования общей нормы, не устанавливающей конкретного правила поведения, но формулирующей требование, которому должны соответствовать иные нормы.

Р. Дворкин подчеркивает, что принципы могут быть более или менее весомыми или важными, а нормы такой особенностью не обладают [5. С. 51]. Однако дело обстоит не совсем так. Для норм также характерна соподчиненность, например, нормы, закрепленные в конституции, имеют приоритет над нормами законов, а нормы закона обладают большей юридической силой по сравнению с нормами подзаконных актов, что, между прочим, не отрицается Р. Дворкиным.

Р. Дворкин также проводит различие между стратегиями и принципами, указывая, что и те, и другие представляют собой стандарты, которые не являются нормами. Стратегией признается стандарт, «формулирующий необходимость достижения некоторой цели, обычно связанной с улучшением каких-то экономических, политических или социальных условий в обществе», а принцип представляет собой стандарт, который «следует соблюдать не потому, что он способствует изменению или сохранению некоторой политической, экономической или социальной ситуации, а потому что он выражает некоторые моральные требования, будь то требования справедливости, честности и т.д.» [5. С. 45].

Думается, что Р. Дворкин необоснованно умаляет роль принципов права в достижении различных общественных целей. Ведь принципы права обрисовывают направление, в котором должно идти развитие государства и общества, а нормы должны соответствовать этим направлениям. отождествляя принципы права с моральными требованиями, Р. Дворкин отрицает наличие у правовой регуляции содержательной специфики. Вместе с тем принципы права обладают у него реальной регулятивной силой, они могут корректировать применение правовых норм и даже действовать вопреки им.

Конституционный Суд РФ не только признает принципы права в качестве норм права, но и отмечает, что общепризнанные принципы права обладают высшей степенью нормативной обобщенности, предопределяют содержание конституционных прав человека, отраслевых прав граждан, носят универсальный характер и в связи с этим оказывают регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений. Общеобязательность таких принципов состо-

ит как в приоритетности перед иными правовыми установлениями, так и в распространении их действия на всех субъектов права [10].

Признание нормативности принципов права придает им практическую ценность в качестве основы для формирования правового законодательства, поскольку именно они являются критерием для корректировки закона в случае его расхождения с правом.

Конституционный Суд РФ при решении вопроса о конституционности закона часто руководствуется принципами права. В одном из своих решений Конституционный Суд РФ указал, что принципом экономической свободы предопределяется основное содержание таких закрепленных Конституцией Российской Федерации прав, как право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 34), а также право каждого иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (ч. 2 ст. 35) [11]. Таким образом, именно принцип права определяет содержание ряда конституционных прав человека, то есть приоритет отдан не конституционным нормам, закрепляющим права, а принципу права.

В другом своем решении Конституционный Суд РФ, основываясь на правовом принципе, формулирует положения, которые должно содержать уголовное законодательство. Реализация общеправовых принципов справедливости и юридического равенства при осуществлении судебной защиты в уголовном судопроизводстве, как это следует из ст. 17 (ч. 1), 19 (ч. 1 и 2), 46, 49, 50, 52 и 123 (ч. 3) Конституции Российской Федерации, предполагает предоставление сторонам — как стороне обвинения, так и стороне защиты — равных процессуальных возможностей по отстаиванию своих прав и законных интересов, включая возможность обжалования действий и решений суда, осуществляющего производство по делу [12].

Таким образом, *под принципами права следует понимать правовые нормы общего характера, обладающие высоким уровнем абстракции, отражающие такие существенные свойства права, как свобода, формальное равенство и справедливость. Принципы права находят свое выражение в более конкретных нормах, обеспечивая правовой характер законодательства.*

Принципы права в силу их общего содержания не могут непосредственно урегулировать общественные отношения, они не устанавливают конкретное правило поведения. Но именно принципы права являются основой для формулирования других правовых норм, действующих в тех или иных ситуациях. Общественные отношения всегда находятся в динамике. Вместе с их изменением происходит обновление правовых норм. Но изменение правовых норм не может быть произвольным, оно всегда должно основываться на правовых началах, воплощенных в принципах права. Принципы права характеризуются стабильностью, они определяют сущность не только действующих норм, но и служат базой для будущих.

В судебной практике принципы права выполняют оценочную функцию. Суды при вынесении решения не ограничены лишь предписаниями закона, а имеют полномочия по оценке закона с точки зрения принципов права, выраженных в Конституции РФ как акте, обладающем высшей юридической силой, имеющем непосредственное действие и являющемся воплощением права. Суды имеют возможность решать вопрос о противоречии федерального закона Конституции РФ, закона субъекта РФ или иного его нормативного акта положениям федерального закона, а также применять принципы права в случае пробельности в законодательном регулировании. Отдельные положения законов в силу их неточности, двусмысленности, логической несогласованности нередко могут трактоваться по-разному, что нарушает принцип правовой определенности, требующий четкого, однозначного формулирования нормативных предписаний. В таких случаях толкование должно осуществляться с учетом принципов права, позволяющих выявить адекватный правовой смысл конкретных норм.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Александров Н.Г. Социалистические принципы советского права // Советское государство и право. — 1957. — № 11.
- [2] Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное понимание на грани двух веков). — Саратов, 2005.
- [3] Ведяхин В.М. Факторы формирования и реализации принципов права. — Самара, 2005.
- [4] Грибанов В.П. Принципы осуществления гражданских прав // Вестник МГУ. Серия «Право». — 1966. — № 3.
- [5] Дворкин Р. О правах всерьез. — М., 2004.
- [6] Иванов О.В. Принципы объективной истины в советском гражданском процессе. — М., 1964.
- [7] Климова А.Н. Принципы гражданского права: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2005.
- [8] Кононов А.Л. Об общих принципах права во французской и бельгийской судебной практике по административным делам // Государство и право. — 2001. — № 3.
- [9] Кригер Г.А. Место принципов советского уголовного права в системе принципов права // Советское государство и право. — 1981. — № 2.
- [10] Постановление Конституционного Суда РФ от 27 января 1993 г. № 1-П по делу о проверке конституционности правоприменительной практики ограничения времени оплаты вынужденного прогула при незаконном увольнении, сложившейся на основе применения законодательства о труде и постановлений Пленумов Верховного Суда СССР, Верховного Суда Российской Федерации, регулирующих данные вопросы (п. 1 мотивировочной части) // Ведомости Верховного Совета РФ. — 1993. — № 14. — Ст. 508.
- [11] Постановление Конституционного Суда РФ от 15 марта 2005 г. № 3-П по делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 278 и статьи 279 Трудового кодекса РФ и абзаца 2 пункта 4 статьи 69 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с запросами Волховского городского суда Ленинградской области, Октябрьского районного суда г. Ставрополя и жалобами ряда граждан (п. 3 мотивировочной части) // СЗ РФ. — 2005. — № 13. — Ст. 1209.
- [12] Постановление Конституционного Суда РФ от 11 мая 2005 г. № 5-П по делу о проверке конституционности ст. 405 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в

- РФ, производственно-технического кооператива «Содействие», ООО «Карелия» и ряда граждан (п. 4 мотивировочной части) // СЗ РФ. — 2005. — № 22. — Ст. 2194.
- [13] Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов / Под ред. В.С. Нерсесянца. — М., 2004.
- [14] *Румянцева В.Г., Ширяев Ю.Е.* Понятие принципа права в контексте законотворческого процесса // История государства и права. — 2006. — № 8.
- [15] *Тараненко В.Ф.* Принципы арбитражного процесса. — М., 1988.
- [16] *Философский словарь.* — М., 1972.
- [17] *Фролов С.Е.* Принципы права (вопросы теории и методологии): Дис. ... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2001.
- [18] *Шебанов А.Ф.* Советское социалистическое общенародное право. — М., 1963.
- [19] *Шейндлин Б.В.* Сущность советского права. — Л., 1959.

PRINCIPLES OF LAW: THE CONCEPT AND THEIR ROLE IN LEGAL REGULATION

A.S. Sidorkin

The Department of Legal Theory and History
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

The author substantiate the thesis that principles of law are general norms expressing the principle of formal equality, the basis of the law-drafting in accordance with the principle of rule of law and judicial and constitutional review.

Key worlds: principle, norm, idea, formal equality, legislation.